

В И Т А Л И Й Б И А Н К И

ЛЮЛЯ

ВИТАЛИЙ БИАНКИ

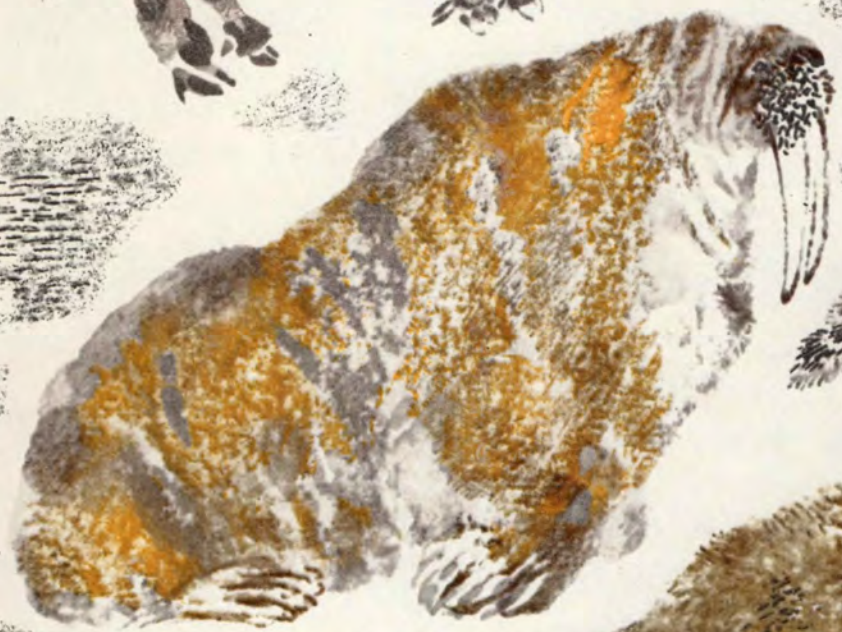
ЛЮЛЯ

ИЗ СКАЗОК
ЗВЕРОВОЛА

РИСУНКИ
Н. ЧАРУШИНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКАЯ РОССИЯ». МОСКВА—1977

— Прежде земли вовсе не было, — рассказывает хант-зверолов. — Только одно море было. Звери и птицы жили на воде и детей выводили на воде. И это было очень неудобно.

Вот раз собрались звери и птицы со всех концов моря, устроили общее собрание. Председателем выбрали большого-большого Кита. И стали думать, как беде помочь. Долго спорили, шумели, наконец, постановили: достать со дна моря щепотку земли и сделать из нее большие острова. И тогда на земле жить и детей выводить на земле.

Хорошо придумали. А как земли достать со дна, не знают. Море-то ведь глубокое, не донырнешь до дна. Стали звери и птицы рыб просить:

— Принесите нам, рыбы, щепотку земли со дна.

— А вам, зачем? — спрашивают рыбы.

— Острова делать.

— Нет, — говорят рыбы, — не дадим вам земли острова делать. Нам без островов лучше жить: плыви, куда хочешь.

Стали звери и птицы Кита просить:

— Ты из нас самый сильный и большой зверь. Ты председатель наш. Понатужься — нырни на дно.

Собрание просит, — нельзя отказываться.

Набрал Кит воздуху, ударил хвостом по воде — нырнул. Пошли по морю волны, закачались на них звери и птицы.

Ждут-пождут, нет Кита. Только большие пузыри из воды выскакивают да с треском лопаются. И волны улеглись.

Вдруг забурлила вода, всколыхнулось море—выкинуло Кита высоко в воздух. Упал Кит назад в воду, выпустил из ноздрей две струи.

— Нет, — говорит, — не достать мне до дна. Очень уж я толстый, не пускает меня вода.

Загрустили звери и птицы: уж если Кит не может достать, кто же достанет?

Собрались все в круг, молчат, горюют.

Вдруг выплывает в середину круга востроносенькая птица.

— Давайте, — говорит, — я попробую. Может быть, я донырну до дна.

Посмотрели звери и птицы: да ведь это Люля-Нырец! Ростом с малую уточку. На головке рожки из перьев торчат.

Зашумели, рассердились звери и птицы:

— Ты, Люля, смеешься над нами! Кита-великана море, как щепку, выкинуло. А уж тебя-то, слабенькую, разом расплющит.

— А может быть, и ничего, — говорит Люля. — Попробую.

И как сидела на воде, так и ушла под воду: только голову опустила — и нет Люли. Даже ряби на волнах не осталось.

Ждут-пождут звери и птицы — нет Люли. И море спокойно, только белые пузырьки из воды выскакивают и лопаются без шума.

Вдруг на том месте, где Люля нырнула, опять она сидит. А когда вынырнула, никто и не заметил.

Сидит, дышит тяжело.

Зашумели, засмеялись звери и птицы:

— Где тебе, Люля, до дна достать! Маленькая ты, слабенькая, а с Китом тягаться хочешь.

А Люля молчит.

Отдышалась, отдохнула, опять под воду ушла.

Ждут-пождут звери и птицы, смотрят на воду — нет Люли. И море спокойно, только розовые пузырьки из воды выскакивают, лопаются без шума.

Вдруг на том месте, где Люля нырнула, опять она сидит. А когда вынырнула, никто и не заметил.

Сидит, тяжело дышит. И глаза у нее розовые стали, и на клюве розовый от крови пузырик. Зашумели звери и птицы: жалко им стало маленькую Люлю.

— Довольно, — говорят, — ты для нас постаралась. Отдыхай теперь. Все равно не достать земли со дна моря.

А Люля молчит.

Отдышалась, отдохнула, опять под воду ушла.

Ждут-пождут звери и птицы, смотрят на воду — нет Люли. И море спокойно. Только красные пузырьки из воды выскакивают, лопаются без шума.

Зашептали звери и птицы:

— Красные пузырьки пошли — это кровь Люлина. Раздавило море Люлю. Не видать нам больше Люли.

Вдруг видят: глубоко в воде, под тем местом, где Люля сидела, что-то темное мелькает, приближается. Ближе, ближе, и всплыла наверх Люля ножками кверху. Подхватили ее звери и пти-

цы, перевернули, посадили на воду ножками вниз и видят: сидит Люля, еле дышит. Глаза у нее красной кровью налились, на клюве — красный кровяной пузырик, а в клюве — щепотка земли со дна морского.

Обрадовались звери и птицы, взяли у Люли щепотку земли и сделали большие острова.

А маленькой Люле за то, что землю достала со дна моря, постановили дать награду: пусть в память об этом подвиге навсегда останутся у Люли глаза и клюв красивого красного цвета.

На этом собрание и кончилось. И помчались звери, помчались птицы делить между собой землю. А Люля осталась сидеть, где она сидела: она не могла еще отдышаться.

Звери и птицы разобрали всю землю, до последнего клочка. Для Люли-то и не осталось места.

Вот и живет она на воде по-прежнему.

Придет пора детей выводить — соберет камыш да ветки, что с берега в воду упали, устроит себе плотик плавучий. На нем и выводит детей.

Так и плавает всю жизнь по воде.

А глаза и клюв у Люли, это верно, и до наших дней красные остались.

Для детей младшего школьного возраста

Виталий Валентинович Бианки

ЛЮЛЯ

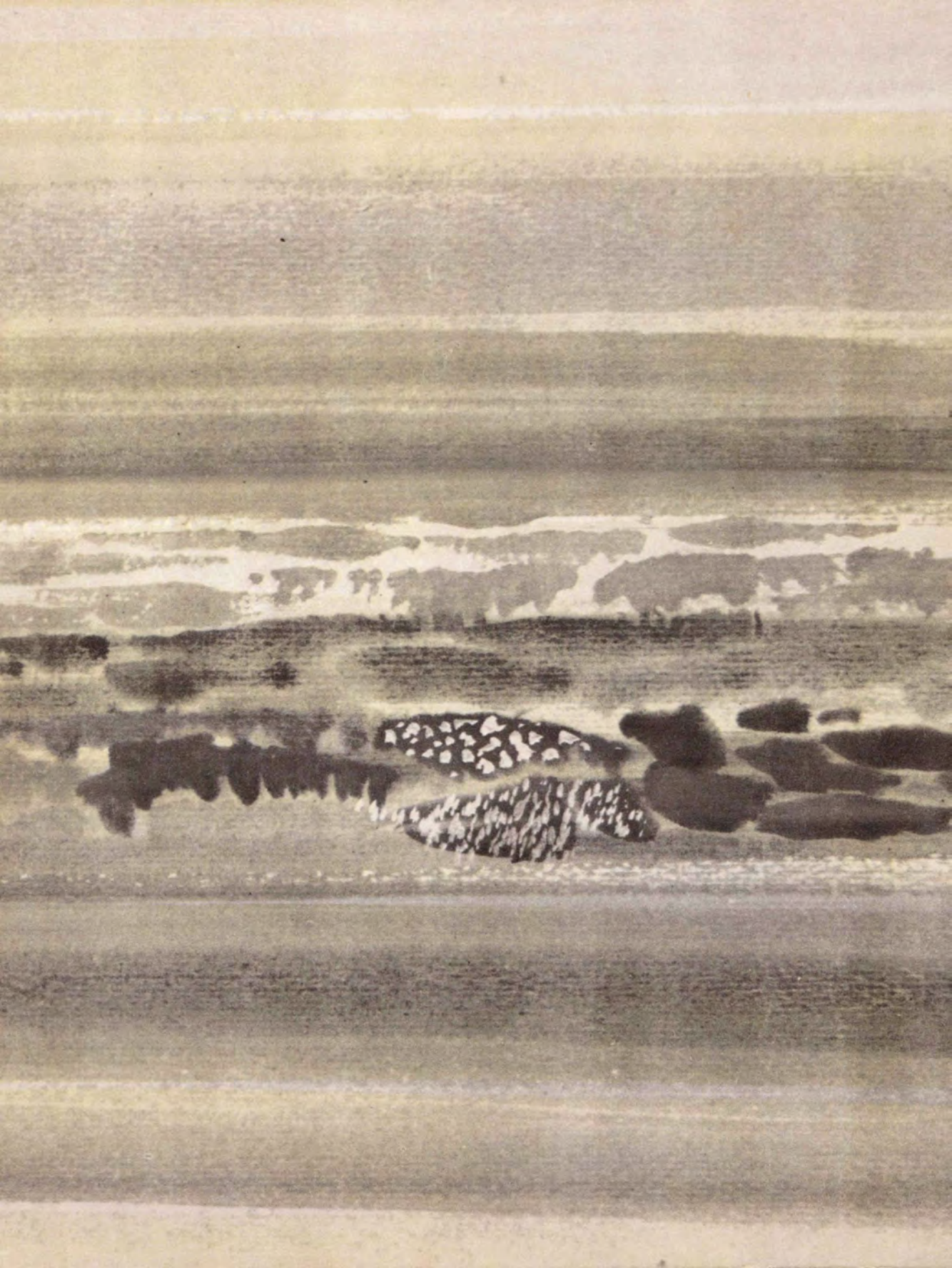
Редактор *Н. Степанян*
Художественный редактор *Е. Ельская*
Технический редактор *Л. Чуева*
Корректор *Л. Логунова.*

ИБ № 1176
Подписано в печ. 5/1-77 г. Формат бум. 84 x 108 1/16. Физ.
печ. л. 1,0. Усл. печ. л. 1,68. Уч.-изд. л. 2,05. Изд. инд.
ЛД-148. Тираж 200 000 экз. Цена 18 коп. Бум. № 1. Офсет.
Заказ № 105.

Б $\frac{70802-233}{M-105(03)77}$ инф.-77

Издательство «Советская Россия».
Москва, проезд Сапунова, 13/15.

Фабрика офсетной печати № 2 Росглаволиграфпрома
Государственного комитета Совета Министров РСФСР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли,
г. Дмитров Московской области, Московская, 3.

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

